

Чехов Антон
Павлович

11.08.94.

Поиск правды — 1994 — Павел
**Чехова ограбили,
а мы и не заметили**

Осквернен дом-музей в Ялте

Когда в июне я прощался с чеховским домом в Ялте и, постояв немного у калитки, пошел через сад, меня вдруг охватила такая тревога, такая нежность к этому месту, что я все бродил и бродил по саду. Триста тридцать шагов по дорожке вдоль невысокого забора, и ты возвращаешься к скамейке, от которой повел отсчет. Всего триста тридцать шагов по саду, а внутри этого круга — маленькая и бескрайняя планета Чехова, оказавшаяся вдруг вдали от России...

Вернувшись в Москву, я писал о драгоценности этого места — нетронутого ни бандитами времен гражданской войны, ни фашистами, никем и никогда за все те девяносто лет, что миновали с того дня, как Антон Павлович покинул столь любимый им дом на горе Аутка. Когда я писал о беззащитности чеховского дома, я все же не представлял себе, что он так непоправимо беззащитен!

Чеховский дом был ограблен в ночь с 5 на 6 июля. Около часа ночи преступники взломали двери на галерею

второго этажа, потом еще одни двери, затем двери в гостиную. Схватили икону Николая Чудотворца в серебряном окладе, две вазы — одну из них Чехов привез как-то из Берлина. Потом сорвали со стены рамку со старинной раскрашенной фотографией, возможно, приняв ее в темноте за икону или картину. А на снимке была вечерняя Венеция, канал, гондолы, огоньки. Чехов привез этот снимок из Венеции в 1891 году и очень его любил, называл его «голубоглазая Венеция». Он всегда висел у него перед глазами и в Мелихове, и в Ялте. Упоминания о нем есть в любых каталогах и путеводителях по музею.

Как сообщили следователи, преступники были в доме не дольше полутора минут. Сработало два рубежа сигнализации, но милиция опоздала. Оперативная группа приехала без собаки, и о преследовании преступников уже не было и речи. Следователи появились спустя два часа после нападения на музей, отпечатков пальцев не нашли. От горьких се-

тований главного хранителя Юрия Скобелева отмахнулись: «У нас тут государство рушится, а вы тут...»

На это убитый горем Скобелев ответил, по его словам, так: «Пусть государство рушатся, туда им и дорога!... а это Чехов! Если вы не найдете его вещей, вам человечество не простит...»

Прошло больше месяца — результатов никаких. Преступники на свободе, чеховские вещи пропали бесследно.

Последнее, что сказал мне по телефону Юрий Николаевич: «Ни во что не верю, надежды найти утраченное у меня нет. А самое страшное — нарушена священная гармония, это непоправимо. Во всяком случае, для меня...»

Осквернение чеховского дома осталось в России и на Украине почти незамеченным. Вернувшись из отпуска и не зная о случившемся, я лишь в «Известиях» нашел две строчки. Похоже, из нас скоро вынут душу, а мы этого и не заметим.

Дмитрий ШЕВАРОВ.